

ПЬЯНКОВА Светлана Григорьевна

Кандидат экономических наук, докторант

Институт экономики УрО РАН
620014, РФ, г. Екатеринбург ул. Московская, 29
Контактный телефон: (343) 362-16-37
e-mail: silen_06@list.ru

Стратегическое планирование как основа институционального развития монопрофильной территории

Ключевые слова: монопрофильные территории; стратегические документы; комплексный план.

Создание единообразной системы планирования социально-экономического развития муниципальных образований является необходимым фактором выполнения стратегических показателей, установленных на региональном и федеральном уровнях. В статье представлен обзор действующих подходов к стратегическому планированию монопрофильных территорий, предложены меры по усовершенствованию системы муниципального планирования.

В кризисный и посткризисный периоды пристальное внимание ученых и исследователей уделено механизмам развития монопрофильных территорий. Одними из ключевых механизмов, несомненно, являются институты развития.

В соответствии с институциональной теорией, к *институтам* относятся как *организации*, так и «*правила, механизмы, обеспечивающие их выполнение, и нормы поведения, которые структурируют повторяющиеся взаимодействия между людьми*» [1. С. 73].

Институт развития это не просто основной инструмент государственной политики, главное в нем – нацеленность на существенное изменение экономики, а значит, он обязательно должен носить *стратегический характер*. Так, С. С. Сулакшин в своем докладе указывает, что «...если государство действительно озабочено развитием, то оно создает специальные институты развития. Главное их отличие заключается в том, что целью их деятельности является не прибыль (не только прибыль, не в первую очередь прибыль), а изменения в экономике страны. Это условие практически тождественно необходимости участия государства в экономическом развитии своими ресурсами. Речь неизбежно идет о бюджетных и внебюджетных ресурсах, которые государство направляет на эти цели. Речь идет о доле государственных расходов в ВВП...» [2].

Таким образом, по нашему мнению, институт развития может быть не только организацией, к ним также можно отнести формальные нормы и правила, создаваемые и реализуемые с участием государства, направленные на коренные изменения в экономике и носящие в связи с этим стратегический характер. Для монопрофильных территорий, особо чувствительных к внешним изменениям, основные преобразования в экономике связаны с достижением устойчивости в их развитии и повышением адаптационных возможностей к внешним и внутренним угрозам.

В отношении монопрофильной территории под *институтом ее развития* можно понимать *совокупность организаций, формальных норм и правил, создаваемых с участием государства, реализующих механизм стратегического устойчивого*

социально-экономического развития и снижения внутренних и внешних рисков среды монопрофильной территории.

В настоящее время в Российской Федерации действует ряд институтов развития, к которым относятся:

- Инвестиционный фонд Российской Федерации;
- Государственная корпорация «Банк развития и внешнеэкономической деятельности (Внешэкономбанк)»;
- ОАО «Российская венчурная компания»;
- ОАО «Агентство по ипотечному жилищному кредитованию»;
- Государственная корпорация «Российская корпорация нанотехнологий»;
- Государственная корпорация «Фонд содействия реформированию ЖКХ»;
- ОАО «Российский сельскохозяйственный банк»;
- ОАО «Росагролизинг»;
- ОАО «Российский фонд информационно-коммуникационных технологий»;
- Фонд содействия развитию малых форм предприятий в научно-технической сфере.

Сюда также входят организации, нацеленные на международное инвестиционное сотрудничество (Евразийский банк развития).

К основным направлениям функционирования институтов развития относятся сферы, являющиеся ключевыми с точки зрения реализации государственной социально-экономической политики:

- развитие экономической и социальной инфраструктуры;
- развитие инновационной сферы;
- содействие развитию внешнеэкономической деятельности;
- поддержка малого и среднего бизнеса;
- устранение региональных дисбалансов в развитии (поддержка проектов в сфере транспортной инфраструктуры, жилищно-коммунального хозяйства, энергосбережения).

К наиболее крупным институтам развития можно отнести Внешэкономбанк, ГК «РоснаноТех», ОАО «Российская венчурная компания», ГК «Фонд содействия реформированию ЖКХ». Они финансируют бизнес-проекты, оказывают инфраструктурную поддержку, а также участвуют в финансировании НИОКР.

Кроме того, в различных субъектах Российской Федерации создано более 200 организаций, которые, исходя из осуществляемых функций, могут быть отнесены к институтам развития. Ключевыми направлениями деятельности региональных институтов развития являются поддержка малого и среднего предпринимательства, стимулирование развития инноваций, ликвидация технологического отставания. Региональные институты развития создаются преимущественно в виде фондов поддержки, региональных венчурных фондов, бизнес-инкубаторов.

По большинству указанных направлений институтами развития успешно и эффективно осуществляется деятельность по реализации государственной политики, что позволяет ускоренными темпами осуществлять развитие критичных с точки зрения модернизации отраслей и секторов экономики, а также вовлекать в этот процесс частных инвесторов, предоставляющих не только капитал, но и необходимые компетенции.

Формальными нормами и правилами на сегодняшний день являются стратегические документы.

На муниципальном уровне стратегические документы разрабатываются с обязательным учетом целевых ориентиров областного и федерального уровня. Например, стратегии муниципальных образований Свердловской области (в том числе монопрофильных территорий) должны базироваться на сценарных условиях Стратегии социально-экономического развития Свердловской области на период до 2020 г. и Концепции долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации на период до 2020 г.

В табл. 1 представлена сравнительная характеристика основных стратегических документов Российской Федерации и Свердловской области.

При разработке стратегии социально-экономического развития монопрофильных городов необходимо также руководствоваться следующими нормативными документами:

- Федеральный закон от 20 июля 1995 г. «О государственном прогнозировании и программах социально-экономического развития Российской Федерации» [6];
- письмо Министерства регионального развития РФ от 27 декабря 2011 г. «О рекомендациях по формированию системы документов стратегического планирования развития монопрофильных муниципальных образований», в котором подчеркнута необходимость взаимоувязки инвестиционных планов со стратегическими документами местного, областного и федерального уровней [7];
- методические разработки по составлению прогнозных и плановых документов социально-экономического развития муниципальных образований, разработанные аппаратом Полномочного представителя Президента РФ в Сибирском федеральном округе и Межрегиональной ассоциацией экономического взаимодействия субъектов Российской Федерации [8. С. 359–360].

Использование вышеуказанных документов позволит создать единообразную систему планирования социально-экономического развития муниципальных образований. Указанные методические рекомендации обобщают имеющийся опыт, обозначают проблемы, трактуют терминологию и предлагают конкретные макеты документов, которые могут быть использованы в процессе планирования.

М. Ляско отмечает, что содержание логики стратегического планирования раскрывают следующие структурные элементы [9. С. 33–34]:

- определение и формирование цели и системы целей, достижение которых преследуется в планируемом периоде субъектов стратегического планирования;
- анализ исходного уровня развития объекта стратегического планирования за период, предшествующий планируемому, и уточнение параметров достигнутого уровня и его структуры к началу планируемого периода;
- определение объема и структуры потребностей общества в планируемом периоде, получаемых в результате функционирования соответствующих объектов стратегического планирования;
- выявление объема и структуры ресурсов, имеющихся на начало планируемого периода, и потребности в них в планируемом периоде;
- согласование выявленных потребностей и ресурсов социально-экономических подсистем различного уровня путем преодоления противоречий (несоответствий) между ними, осуществляемое на базе систем шкал, с последующим ранжированием потребностей; как результат – подготовка управленческих решений в форме стратегических прогнозов, программ и планов.

В табл. 2 автором обобщены основные направления развития моногородов, представленные учеными и исследователями. На основании данных табл. 2 делается заключение, что формирование мероприятий стратегического плана должно быть направлено на *более эффективное развитие институциональной среды города*.

В табл. 3 автором сопоставляются основные аспекты комплексных инвестиционных планов моногородов Свердловской и Челябинской областей.

Из представленных данных можно сделать вывод, что результаты реализации проектов соответствуют общим целевым ориентирам, установленным в региональной и федеральной стратегиях: повышение благосостояния жителей, диверсификация производства, создание новых производств с высокой добавленной стоимостью, создание новых рабочих мест, обеспечение благоприятных условий для притока инвестиционного капитала в город и т. д.

Сравнительная характеристика стратегических документов Российской Федерации и Свердловской области

Характеристика документа	Российская Федерация	Свердловская область	Свердловская область
Цель разработки	<p>Концепция долгосрочного социально-экономического развития РФ на период до 2020 г. [3]</p> <p>Определение путей и способов обеспечения в долгосрочной перспективе (2008–2020 гг.) устойчивого повышения благосостояния российских граждан, национальной безопасности, динамичного развития экономики, укрепления позиций России в мировом сообществе</p>	<p>Стратегия социально-экономического развития Свердловской области на период до 2020 г. [4]</p> <p>Определение путей и способов обеспечения устойчивого повышения благосостояния граждан Свердловской области и динамичного развития экономики в долгосрочной перспективе (до 2020 г.), укрепления позиций Свердловской области среди субъектов Российской Федерации и в мировом сообществе.</p> <p>Свердловская область – 2020: регион-«локомотив» развития России; сформированный устойчивый средний класс; пространство новой экономики; один из важнейших инфраструктурных комплексов Евразии; эффективное местное самоуправление</p>	<p>Стратегия социально-экономического развития Свердловской области на период до 2020 г. (актуализированная) [5]</p> <p>Обеспечение современных стандартов материального и духовного благополучия населения, основанное на сбалансированном росте экономики, эффективном государственном управлении и местном самоуправлении, интенсивном развитии потенциальных возможностей и традиционных ценностей.</p> <p>Свердловская область – 2020: регион-«локомотив» развития России; сформированный устойчивый средний класс; пространство новой экономики; один из важнейших инфраструктурных комплексов Евразии; эффективное местное самоуправление</p>
Сценарии построения прогноза	<p>Инерционный (темпы роста ВВП не более 4% в год). Энерго-сырьевой (темпы роста ВВП 5–6% в год). Инновационный (темпы роста ВВП 6,5% в год)</p>	<p>Инерционный (темпы роста ВВП 8,8% в год). Инновационный (темпы роста ВВП 11,3% в год). Оптимистический (темпы роста ВВП 13,5% в год)</p>	<p>Стабилизационно-инерционный сценарий – стабилизация экономической ситуации, догоняющее технологическое развитие в условиях благоприятной мировой конъюнктуры (темпы роста ВВП – 7,3% в год к 2020 г.).</p> <p>Индустриально-модернизационный сценарий – ускоренное развитие промышленного комплекса как основы экономического роста в условиях благоприятной мировой конъюнктуры (темпы роста ВВП – 9,6% в год).</p> <p>Инновационно-оптимистичный сценарий – инвестиционно-инновационный прорыв в условиях благоприятной мировой конъюнктуры (темпы роста ВВП – 14,6% в год)</p>
Основной сценарий	<p>Инновационный</p> <p>Концепция базируется на инновационном сценарии, которым наряду с использованием конкурентных преимуществ как в традиционных секторах (энергетика, транспорт и аграрный сектор),</p>	<p>Инновационный</p>	<p>Инновационный</p>

	Российская Федерация	Свердловская область	Свердловская область
Характеристика документа	Концепция долгосрочного социально-экономического развития РФ на период до 2020 г. [3]	Стратегия социально-экономического развития Свердловской области на период до 2020 г. [4]	Стратегия социально-экономического развития Свердловской области на период до 2020 г. (актуализированная) [5]
	так и в новых наукоемких секторах и экономике знаний предполагается прорыв в повышении эффективности человеческого капитала, развитии высоко- и среднетехнологичных производств и прервращения инновационных факторов в основной источник экономического роста		
Численность населения	2007 г. (факт) – 142,1 млн чел. 2008–2010 гг. – 141,8 млн чел. 2011–2015 гг. – 142,2 млн чел. 2016–2020 гг. – 143,4 млн чел.	2007 г. (факт) – 4,2 млн чел. 2008–2010 гг. – 4,38 млн чел. 2011–2015 гг. – 4,398 млн чел. 2016–2020 гг. – 4,415 млн чел.	2009 г. (факт) – 4,39 млн чел. 2010–2013 гг. – 4,384 млн чел. 2014–2015 гг. – 4,378 млн чел. 2016–2020 гг. – 4,367 млн чел.
Эффективность экономики	ВВП на душу населения: 2007 г. (факт) – 13,9 тыс. дол. США; 2020 г. – 30 тыс. дол. США	ВВП на душу населения: 2009 г. (факт) – 6,0 тыс. дол. США; 2010–2013 гг. – 8,3 тыс. дол. США; 2014–2015 гг. – 11,0 тыс. дол. США; 2016–2020 гг. – 26,9 тыс. дол. США	ВВП на душу населения: 2009 г. (факт) – 6,0 тыс. дол. США; 2010–2013 гг. – 8,3 тыс. дол. США; 2014–2015 гг. – 11,0 тыс. дол. США; 2016–2020 гг. – 26,9 тыс. дол. США
Доля высокотехнологичного сектора экономики, %	Среднегодовой прирост ВВП: 2007 г. (факт) – 8,1%; 2008–2010 гг. – 6,8%; 2011–2015 гг. – 6,4%; 2016–2020 гг. – 6,3%	Среднегодовой прирост ВВП: 2010–2013 гг. – 8,4%; 2014–2015 гг. – 15,2%; 2016–2020 гг. – 19,5%	Среднегодовой прирост ВВП: 2010–2013 гг. – 8,4%; 2014–2015 гг. – 15,2%; 2016–2020 гг. – 19,5%
	17–20%	До 22%	Доля предприятий, осуществляющих технологические инновации, увеличится к 2020 г. до 40%
Среднемесячная заработная плата, р.	Среднемесячная заработная плата: 2007 г. (факт) – 13,5 тыс. р.; 2020 г. (прогноз) – 44,6 тыс. р. Ежегодный прирост заработной платы в 2011–2020 гг. составит 7,6–9,7%. В целом в экономике к 2020 г. она возрастет по сравнению с 2007 г. в 3,3 раза	Среднемесячная заработная плата одного работника: 2009 г. (факт) – 17,3 тыс. р.; 2010–2013 гг. – 24,1 тыс. р.; 2014–2015 гг. – 32,0 тыс. р.; 2016–2020 гг. – 78,3 тыс. р. Рост заработной платы: 2009 г. (факт) – 88,4%; 2010–2013 гг. – 139,3%; 2014–2015 гг. – 132,7%; 2016–2020 гг. – 244,8%	Среднемесячная заработная плата одного работника: 2009 г. (факт) – 17,3 тыс. р.; 2010–2013 гг. – 24,1 тыс. р.; 2014–2015 гг. – 32,0 тыс. р.; 2016–2020 гг. – 78,3 тыс. р. Рост заработной платы: 2009 г. (факт) – 88,4%; 2010–2013 гг. – 139,3%; 2014–2015 гг. – 132,7%; 2016–2020 гг. – 244,8%

Основные направления развития моногородов

Авторы	Основные направления развития моногородов
Анимица Е. Г.	Возможны два основных варианта действий: или консервация существующего положения со всеми вытекающими отсюда последствиями, или запуск механизма диверсификации и радикальной модернизации, который в течение определенного времени может изменить моногород в экономическом и социальном плане [10. С. 246–247]
Анимица Е. Г., Бочко В. С., Пешина Э. В., Анимица П. Е.	<p>При всем многообразии конкретных сценариев и вариантов стратегического развития моногородов их можно свести к некоторому ограниченному числу наиболее типичных [11. С. 31]:</p> <ol style="list-style-type: none"> 1. Сценарий переустройства, обновления городского развития: градообразующее предприятие нуждается в перепланировке, кардинальных изменениях, целенаправленных и планируемых сокращениях объектов производства в связи с закрытием одного из своих подразделений или направлений деятельности, а также вследствие открытия перспективных производств. 2. Сценарий диверсифицированного развития моногорода: город имеет возможность развиваться не только в рамках одного градообразующего предприятия, но также изыскивать дополнительные возможности (точки роста) для создания новых рабочих мест. 3. Сценарий свертывания (угасания) развития моногорода представляет собой предельный случай стратегии, когда градообразующее предприятие не может вести дальнейший бизнес, а другие местные ресурсы исчерпаны или явно недостаточны для поддержания соответствующего городского развития
Нешадин А., Прилепин А.	<p>Основные направления развития моногородов [12]:</p> <p>модернизация существующих производств, имеющих конкурентоспособный потенциал (сокращение переменных издержек, ориентация на выпуск товаров и предложение услуг с высокой добавленной стоимостью);</p> <p>поиск дополнительных экономических специализаций, диверсификация городской экономики (развитие малого и среднего бизнеса в таких сферах, как мелкотоварное производство по индивидуальным заказам, малоэтажное строительство и производство строительных материалов, сфера обслуживания, развитие информационно-коммуникативных технологий);</p> <p>модернизация коммунальной инфраструктуры;</p> <p>переработка сельскохозяйственного сырья и поставка готовых продуктов на рынки агломераций и крупных городов;</p> <p>оказание инфраструктурных, логистических, туристско-рекреационных и иных услуг для нужд агломераций и крупных городов</p>
Кадочников С., Воробьев П., Артемьева Е.	<p>Приоритетные направления развития моногородов [13. С. 28]:</p> <p>повышение качества проводимой инвестиционной политики;</p> <p>повышение эффективности производства на градообразующем предприятии, в том числе перевооружение и увеличение производительности труда;</p> <p>развитие инфраструктуры города;</p> <p>повышение роли высокотехнологичного сектора в экономике города;</p> <p>развитие смежных с основным профилем города производств с более высоким уровнем обработки;</p> <p>развитие малого и среднего бизнеса, оказание поддержки развитию промышленных и инновационных малых предприятий;</p> <p>снижение зависимости бюджетных поступлений от колебаний мировых цен на продукцию градообразующих предприятий;</p> <p>повышение качества и доступности социальных услуг;</p> <p>усиление экологического регулирования</p>

Основные аспекты комплексных инвестиционных планов моногородов Свердловской и Челябинской областей [14]

Характеристика	Свердловская область						Челябинская область
	Асбест	Верхняя Салда	Каменск-Уральский	Красногурьевск	Нижний Тагил	Качканар	Сапка
Цели комплексного плана	1. Создание новых промышленных производств. 2. Интеграция в экономику Екатеринбург и близлежащих городов. 3. Развитие малого предпринимательства в сфере сервисных услуг. 4. Перспективы улучшения качества среды обитания	Создание комфортных условий для проживания, повышение социальной защищенности и благосостояния жителей	1. Устойчивое социальное развитие. 2. Каменск-Уральский: город-завод; город-технопарк; центр металлургии и бизнес-технологий; центр спортивно-технического туризма; центр сельскохозяйственного района	Создание комфортной среды проживания	1. Диверсификация традиционных отраслей экономики. 2. Создание новых для города отраслей экономики. 3. Развитие социальной инфраструктуры города. 4. Оптимизация экологического ландшафта и городской среды	1. Развитие сферы услуг в Качканарском городском округе. 2. Создание прочесного металлургического кластера	Формирование диверсифицированной экономики, где наряду с горнодобывающей и металлургической отраслями будут развиваться туризм, малый и средний бизнес, сервисные отрасли и другие производства
Основные инвестиционные направления на развитие институциональной среды города	1. Русский магний. 2. Завод ТИМ. 3. Строительство подводящего газопровода к котельной пос. Красноармейский. 4. Строительство газопровода высокого давления до котельной и очистных сооружений канализации лагеря отдыха «Заря» пос. Белокаменный. 5. Строительство водовода до пос. Красноармейский.	1. ОАО «Корпорация ВСМПО-АВИСМА»: строительство новых печей гарнизанной плавки; развитие кузнечного производства; развитие прокатного производства; развитие мощностей по механической обработке деталей из титановых сплавов. 2. Развитие инфраструктуры города	1. Реконструкция и диверсификация промышленных предприятий. 2. Развитие инфраструктуры города	1. Строительство Новобогословской ТЭЦ. 2. Реконструкция глиноземного производства БАЗ. 3. Строительство портно-логистического центра. 4. Комплексное малоэтажное строительство в жилом районе. 5. Строительство цеха по сортировке твердых бытовых отходов. 6. Строительство торгового комплекса.	1. Ремонт домов. 2. Реконструкция ОАО НПК «Уральтонзавод», ОАО «НГМК», ОАО «ВГОК»	1. Развитие многофункционального туристического курорта «Уральский экстрим». 2. Создание прочесного металлургического комплекса Качканарского городского округа	1. Развитие малого бизнеса. 2. Развитие туристических услуг. 3. Укрепление основных градообразующих предприятий: ОАО «Комбинат «МАГНЕЗИТ», «СЧПЗ», «Бакальское рудоуправление». 4. Развитие сельского хозяйства, пищевых производств, деревообработки, складского хозяйства и других производств

Характеристика	Свердловская область						Челябинская область	
	Асбест	Верхняя Салда	Каменск-Уральский	Красноуральск	Нижний Тагил	Качканар	Сатка	
6. Организация 14 общерабочных практик. 7. Реконструкция станции УФ-обеззараживания очищенных сточных вод				7. Строительство физкультурно-оздоровительного комплекса				
Результаты реализации проектов	<p>Достижение к 2015 г. следующей структуры оборота промышленных предприятий:</p> <ul style="list-style-type: none"> добывающая промышленность – 50%; обрабатывающая промышленность – 45%; производство и распределение электроэнергии, газа и воды – 5% 	<ol style="list-style-type: none"> 1. Увеличение производства титана. 2. Достижение более привлекательного статуса города 	<ol style="list-style-type: none"> 1. Проведение диверсификации существующего производства. 2. Повышение конкурентоспособности предприятий города. 3. Создание новых производств с высокой добавленной стоимостью. 4. Создание до 8 000 новых рабочих мест. 5. Сокращение безработицы с 6,5 до 1 %. 6. Увеличение объема товаров и услуг на 70% 	<ol style="list-style-type: none"> 1. Рациональное использование природных ресурсов. 2. Привлечение инвестиций. 3. Создание инновационных производств. 4. Совмещение научно-технического и социального развития. 5. Развитие человеческих потребностей и устремлений 	<ol style="list-style-type: none"> 1. Создание 37 107 рабочих мест. 2. В результате реализации адресной программы ремонт домов, отселение жителей. 3. Увеличение собственных доходов бюджета города 	<ol style="list-style-type: none"> 1. Снижение доли ГОКа в отгрузке готовой продукции Качкана с 85 до 5%. 2. Снижение уровня безработицы с 5 до 1 %. 3. Снижение доли работников КГОКа в общей численности занятых с 25,9 до 20% 	<ol style="list-style-type: none"> 1. Укрепление финансовой устойчивости градообразующих предприятий. 2. Создание условий для развития современного высокоэффективного и конкурентоспособного туристического комплекса. 3. Обеспечение формирования благоприятных условий для развития предпринимательства. 4. Повышение благосостояния жителей города 	

Интересен также опыт стратегического планирования зарубежных городов.

Например, *Мюнхен (Германия)* является примером того, как за счет сочетания высокого уровня стратегического планирования и преемственности стратегических планов достигается успешное развитие всех сфер жизни города. Опыт Мюнхена позволяет сформулировать следующие базовые правила стратегического планирования [15]:

- четкое определение целевых аудиторий документа планирования;
- проведение на регулярной основе всестороннего глубокого анализа сильных и слабых сторон города;
- разработка на ранних этапах стратегического планирования коммуникативной составляющей стратегии, привлечение к разработке документа широкого круга лиц, обеспечение общественного участия в стратегическом планировании;
- установка четких приоритетов развития, привязанных к имеющимся у города ресурсам;
- регулярная корректировка и актуализация стратегических планов, поэтапная реализация планов;
- регулярная оценка достигнутых благодаря стратегическому планированию результатов, соотнесение результатов с целями документов планирования, привлечение в процессе оценки независимых структур;
- программный подход к стратегическому планированию, максимальное уточнение комплекса мероприятий, реализуемого в краткосрочном периоде;
- адаптация стратегических планов к существующей системе управления;
- гибкость системы стратегического планирования, возможность включения в нее новых направлений развития;
- легитимность документов долгосрочного стратегического планирования и структур, занимающихся их реализацией, а также сплоченность всех городских акторов вокруг идеи реализации ключевых направлений стратегии.

В стратегии города *Балтимор (штат Мериленд, США)* определяются такие активы, которые обеспечат городу долгосрочный рост и экономическое процветание в глобальной конкурентной среде. Бюджет города делится на операционный и капитальный. Операционный бюджет расходуется на текущее функционирование города. Капитальный бюджет – на развитие города через 6-летнюю программу капитальных улучшений.

В городе *Острава (Чехия)* в целях равномерного развития территорий была внедрена система выравнивания бюджетной обеспеченности, в рамках которой центральное правительство перераспределяло основную часть доходов в пользу муниципальных образований, исходя не из уровня занятости или генерируемого дохода, а из численности населения того или иного муниципалитета.

В Стратегии города *Ингольштадт*, во-первых, была сделана ставка на поддержание уже имеющихся сильных компаний, ориентированных на внешние рынки, во-вторых, упор на создание «высококачественных» рабочих мест и следование инновационному сценарию развития города [16].

Профессионализм и креативность руководителей органов местного самоуправления, выполняющих стратегическое планирование монопрофильных территорий, согласованность действий с бизнесом и населением, баланс планируемых стратегических мер и источников финансирования являются важными факторами эффективного развития институциональной среды.

В целях усовершенствования системы планирования на муниципальном уровне становится актуальной разработка новых методических подходов по рациональному формированию тактических и стратегических бюджетов, улучшению системы выравнивания бюджетной обеспеченности территорий, стимулированию развития монопрофильных городов.

Источники

1. Норд Д. Институты и экономический рост: историческое введение // THESIS. 1993. Т. 1. Вып. 2.
2. Сулакшин С.С. О политике и институтах развития в России. Режим доступа: <http://www.eg-online.ru/upload/iblock/92a/k4.gif>.
3. Концепция долгосрочного социально-экономического развития РФ на период до 2020 года : распоряжение Правительства РФ от 17 ноября 2008 г. № 1662-р (в ред. РП РФ от 8 августа 2009 г. № 1121-р).
4. О Стратегии социально-экономического развития Свердловской области на период до 2020 года : постановление Правительства Свердловской области от 27 августа 2008 г. № 873-ПП.
5. О внесении изменений в постановление Правительства Свердловской области от 27 августа 2008 г. № 873-ПП «О Стратегии социально-экономического развития Свердловской области на период до 2020 года» : постановление Правительства Свердловской области от 29 декабря 2010 г. № 1910-ПП.
6. О государственном прогнозировании и программах социально-экономического развития Российской Федерации : федер. закон от 20 июля 1995 г. № 115-ФЗ.
7. О рекомендациях по формированию системы документов стратегического планирования развития монопрофильных муниципальных образований : письмо Минрегионразвития РФ от 27 декабря 2011 г. № 35898-ЮО/18.
8. Гумерова А. А. Стратегическое планирование и оценка региональных программ: канадский опыт // Регион: экономика и социология. 2008. № 2.
9. Ляско В.И. Стратегическое планирование развития предприятия : учеб. пособие для вузов. М. : Экзамен, 2005.
10. Анимациа Е.Г., Власова Н.Ю. Градоведение : учеб. пособие. 4-е изд., перераб. и доп. Екатеринбург : Изд-во УрГЭУ, 2010.
11. Концептуальные подходы к разработке стратегии развития монопрофильного города / Е.Г. Анимациа (рук. авт. кол.), В.С. Бочко, Э.В. Пешина, П.Е. Анимациа ; под науч. ред. А.И. Татаркина, М.В. Фёдорова. Екатеринбург : Изд-во УрГЭУ, 2010.
12. Нещадин А., Прилепин А. Российские моногорода: необходимость реструктуризации их хозяйственных комплексов // Человек и труд. 2011. № 2.
13. Моногорода. Выбор отраслей для диверсификации / С. Кадочников, П. Воробьев, Е. Артемьева и др. // Аналитические доклады ЦРЭИ. Екатеринбург, 2009.
14. Конкурентоспособность моногородов Свердловской области // Управленец. 2010. № 3–4 (7–8).
15. Аналитическая записка о методических основах разработки Стратегии социально-экономического развития города Нижнего Новгорода на период до 2030 года (краткая версия). Режим доступа: <http://нижнийновгород.рф/gorod/biznes/ekonomicheskoe-razvitie/o-razrabotke-strategii-sotsialno-ekonomicheskogo-razvitiya-g>.
16. Моногорода: расселить нельзя диверсифицировать? // Аналитические доклады ЦРЭИ. Екатеринбург, 2010.